

ОБ ОБЩЕМ И ОСОБЕННОМ В РАЗВИТИИ ТЮРКСКОЙ СТЕПНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Б.Е. КУМЕКОВ*

Кардинальный скачок в развитии степных обществ на обширных просторах евразийской аридной зоны произошел с переходом к кочевому скотоводству. В эту эпоху наблюдаются существенные изменения в уровне общественного развития и материальной культуры, позволяющие связать кочевое общество с понятием цивилизация. Между тем, основные параметры цивилизации оседлого ареала большинство исследователей сопрягают с институтом государства, городами и письменностью. Это понимание дефиниций главных составляющих цивилизации проистекало из закономерностей развития оседло-земледельческих культур, где формировались основы урбанизма и первых цивилизаций.

Впрочем, парадигмы цивилизации оседлых культур имеют проявления и в степной цивилизации соответственно со свойственной ей самобытной спецификой.

Зарождение государственности на территории Казахстана связано с сакским обществом (VIII-III вв. до н.э.), основным видом деятельности которого было кочевое и полукочевое скотоводческое хозяйство. Очевидцы характеризуют их как доблестных воинов, богатых конями, великолепных наездников и самых искусных стрелков из лука в мире. Саки находились на стадии формирования раннеклассового общества, с рельефным выделением трех сословий во главе с элитой, с тенденцией развития по пути военного аристократического политогенеза. Верховный вождь (царь) считался избранником богов, посредником между небом и землей. Принципиально новым явлением в культурном творчестве саков стало изобразительное искусство, получившее наименование «звериный стиль», который сложился как

* Академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения, Алматы, Казахстан

выражение их мировоззрения, как воплощение в художественной культуре их мифологии, как особая знаковая система для выражения идеологии кочевников. Это и свидетельство высокого уровня знания технологии металла и развитости художественного мышления.

В IV-III вв. до н.э. у саков появляется письменность - важный атрибут государственности. Судя по всему, ход становления государства и появления письма у саков был процессом взаимосвязанным, одновременным.

Специфика кочевого быта порождала характерные особенности в социуме. В условиях кочевого общества наибольшее значение имела не земля, а население. Кочевники могли подвинуться, передвинуться, более того мигрировать, чего нельзя сказать о земледельческом населении, привязанном к земле. В кочевой среде действовал принцип – будет народ, найдется земля. Приоритет населения в Великой степи по отношению к земле является одним из важнейших методологических принципов в понимании степной цивилизации как важного явления в мировой истории.

Вместе с тем специфика степной цивилизации нашла отражение и в культуре основополагающей скотоводческой деятельности, доминанте развития производительных сил.

С эпохи ранних кочевников, как мне представляется, в развитии производительных сил происходит радикальная трансформация. После перехода к всадничеству, оснащения конской упряжи и вооружения, рассчитанного на кочевника, скотоводы Великой степи ступили на биологический путь развития производительных сил вместо технологического характерного для оседлых культур. Знаменем эпохи стало генеральное направление, связанное с выведением пород и мастей скота. Гунны разводили лошадей лучших пород. Конница гуннов, как отмечается в китайской летописи, делилась на четыре армии, различавшиеся мастью коней, при этом десятки тысяч воинов восседали на одной масти: на белых, серых, вороных и рыжих конях. Хорошо обученные и выносливые, они были основой армии и могущества государства. В эпоху раннего средневековья арабский путешественник Тамим ибн Бахр (IX в.) видел царя кимеков и его войско, восседавших на лошадях «с тонкими копытами», по всей вероятности, он имел в виду стройную породу лошадей. Вследствие высокой специализации лошади Дешт-и Кипчака были всегда востребованы в сопредельных и отдаленных странах и ценились высоко.

Наряду с этим в источниках имеются описания пород овец. У тюрков, сообщает арабский географ X в. Ибн аль-Факих, «овца дает приплод не менее четырех, а бывает, что и пять и шесть ягнят. Если же приплоду бывает два или три, то только в единичных случаях». Вместе с тем одна порода овец была с маленьким хвостом и короткой шерстью, приспособленная покрывать

ОБ ОБЩЕМ И ОСОБЕННОМ ТЮРКСКОЙ СТЕПНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 89

большие расстояние. Другая, очень крупная с большим хвостом (курдюком), который волочился по земле. Иногда такие курдюки клали на маленькие тележки.

Выведение пород скота, способного к сезонному кочеванию, выработка методов использования пастбищ и водных ресурсов территории позволили создать экологическую материальную основу развития степной цивилизации. При отсутствии внешних воздействий такая цивилизация вела к интенсификации производства без ущерба экологического фонда.

Процесс зарождения государственности, начавшийся в сакском обществе, получил дальнейшее развитие в обществах кыргызов, кипчаков, усуней, канглы и, в особенности, крупном военно-политическом образовании гуннов, создателей первой кочевой империи, а вскоре тюркских преемников в Центральной Азии. Политегенез гуннов служит во многом моделью для последующих государственных образований. Специфика верховной власти гуннского общества заключалась в том, что государством правил династийный род во главе с верховным правителем. Конфедерация гуннов состояла из 24 племен, структура которой была строго регламентирована в соответствии с династийным, социальным и политическим уровнем каждой из этнических единиц. Строгая иерархия родов и племен в кочевнических государствах Великой степи была основополагающим принципом общественного и государственного развития. Своеобразие динамики этносоциальной общности степной цивилизации обнаруживает атрибуты развитой государственности с родоплеменными структурами, существующими как активно действующие социальные и социально-психологические факторы.

Армия гуннов строилась по десятичной системе исчисления, для поддержания в ней строго порядка и дисциплины. Военно-административная система в кочевом обществе составляла единое целое в отличие от оседло-земледельческой полосы, где они были разделены. Все высшие администраторы одновременно являлись и военачальниками. Военной организации и военно-административной системе придавалось исключительное значение, ибо они отражали специфику кочевого быта и были наиболее органичными и удобными для кочевого способа существования.

Государственные традиции гуннов стали реальным прообразом государств кочевников евразийских степей.

В VI в. начинается новый этап в развитии государственности кочевников, связанный с первой евразийской империей – Тюркским каганатом. Китайская историография связывает историю тюрков с распадом гуннской державы. По представлениям тюрков, средоточием их государственности, лицом, воплощавшим в себе государство, являлся каган. Тюркские каганы правили по воле Неба, которое они чтили и понимали в двух ипостасях – в

материальном смысле и как верховное божество. Они верили, что каганы обладают «небесной харизмой», особой силой и качествами, дарованными им Небом.

Традиционная форма военно-административного управления включала разделение на центр, восточную и западную части, обеспечивая стабильность управления и обороны.

Племена в социальном плане делились на аристократические, подчиненные и вассальные, связанные между собой строго установленными иерархическими отношениями.

Одним из высших достижений эпохи стало создание и широкое распространение в Центральной и Средней Азии, Восточной Европе древнетюркской письменности, которая обладала двумя существенными и неоспоримыми достоинствами – автохтонностью и аутентичностью. Древнетюркская письменность была наиболее приспособленной для передачи фонетических закономерностей тюркских языков и диалектов. Очевидно, необходимость в письме возникла из нужд административной, хозяйственной и дипломатической практики, из потребности фиксации государственных актов и традиций. Древнетюркское письмо стало важным атрибутом духовности кыргызов на Енисее и в Семиречье. Арабский путешественник Абу Дулаф (X в.) свидетельствовал о наличии письменности у кимеков. Археологические находки двух бронзовых зеркал из Прииртышья и Тарбагатая с древнетюркской надписью были прочтены С.Г. Кляшторным и атрибутированы как кимекские. Впрочем Джанаха ибн Хакана ал-Кимеки, пожалуй, можно считать первым известным нам писателем, уроженцем Восточного Казахстана, жившего, по всей вероятности, в X-XI вв, написавшего книгу на арабском языке о своем народе и государстве.

Разнообразно собственно кипчакское письменное наследие XII-XVII вв., охватывающее хроники, юридические документы, ярлыки, лингвистические труды, агиографические сочинения, военные трактаты, художественные произведения в прозе и лирике.

Этнополитические объединения IX-XII вв. огузов, карлуков, кыргызов, кимеков, кипчаков продолжили государственно-административные, военные и социально-культурные традиции тюркских каганатов. Схожесть общественного устройства, политической организации, их этнокультурное родство позволяет рассматривать время их существования как относительно цельный историко-культурный период степных империй.

Исследование степной цивилизации периода ее расцвета в особенности значимо на материалах по Кипчакскому ханству (XI-нач.XIII в.), так как именно оно явилось последним государством с наиболее развитой системой цивилизацией, приспособленной к условиям хозяйствования в аридной зоне.

ОБ ОБЩЕМ И ОСОБЕННОМ ТЮРКСКОЙ СТЕПНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 91

В этой связи необходимо выработать новые подходы к изучению цивилизации степного населения Евразии, сумевшей создать возможности для освоения человеком аридных зон, недоступных для других способов хозяйствования. Номадная цивилизация, основанная на применении биологических объектов в качестве предмета и орудия труда, вела к максимально возможному использованию экологического потенциала степной зоны, что имеет не только актуальное теоретическое, но и большое прикладное значение.

Описание в древней и средневековой иноземной историографии тюркоязычных народов и племен Великой степи как кочевников, не знающих других занятий, кроме скотоводства и охоты, стало обязательным трафаретом. Однако, в этом же блоке письменных памятников совершенно другие сведения сообщают независимые друг от друга средневековые авторы IX-XII в.в. об освоении кочевниками городской культуры. В частности, Тамим ибн Бахр, лично видевший кагана кимеков, свидетельствует, что около ставки кагана имеются селения и возделанные земли. Большую информацию о городской культуре огузов, карлуков, кыргызов, кимеков, кипчаков приводит ал-Идриси. Их города располагались по берегам озер, рек, неприступных горных районах, местах разработок полезных ископаемых. Значительная часть городов и поселений находилась на торговых трассах. Характерной чертой этих городов было то, что все они были хорошо укреплены, в каждом из них располагалось войско с наместником.

Сильная каганская власть и запросы элитарной кочевой знати стали атрибутами социального заказа, стимулировавшего развитие высоких образцов ремесел и изготовление престижных предметов повседневного быта. Так, в кимекском городе Гагане имелась мастерская по изготовлению одежды из красного и желтого шелка, которую носили только знатные люди. «Из железа тамошние мастера делают предметы необычайной красоты», сообщает ал-Идриси. Поэт ал-Джахиз (IX в.) воздает хвалу кимекской деревянной посуде, которая наряду с китайской посудой повсюду пользовалась популярностью.

Тесная взаимосвязь городской и степной культур в кочевом обществе привела к новации в сфере урбанизации, к появлению ремесленно-торговых городов, специализирующихся на производстве экспортных товаров. В том же городе Гагане делали искусные меховые одежды, а «купцы развозили их во множестве в другие страны» (ал-Идриси).

В целом наметившийся симбиоз степной и городской культур составил подвижную структуру, определивший сравнительно высокий динамизм степной цивилизации.

Благодаря межпоколенной адаптации к географической среде и доминирующему скотоводческому хозяйству кочевые племена развивали традиции степной культуры, наиболее устойчивый блок которой был связан с особым

феноменом, со степным образом жизни. Его глубинные истоки берут начало в бронзовом веке, стандарты утверждаются в сакской историко-культурной общности, дальнейшее развитие по линии преемственной связи наблюдается в тюркский период. В целом высокая степень преемственности характерна для степного образа жизни во времени и пространстве. При всех этнических и локальных вариантах были выработаны стереотипы в культуре, сохранившиеся в течение длительных исторических периодов. Особенно рельефно они проявились в материальной и духовной культуре, в нравственных и поведенческих нормах тюркских этносов.

В то же время степная цивилизация была обществом открытым, находилась в постоянном взаимодействии с земледельческими оседлыми цивилизациями, пользуясь их достижениями и обогащая их своими. В недрах степной цивилизации зародились такие мощные идеологические течения, как зороастризм, ислам и тенгрианство. До настоящего времени практически не исследованы процессы возникновения и распространения этих учений и верований, которые оказали заметное влияние на развитие духовной культуры человечества.

Вместе с тем, на просторах Великой степи создается информационное поле повышенной коммуникабельности, приведшей к высокой степени преемственности хозяйственных, социальных, культурных и политических институтов, возникавших в разное время и сохранявшихся в течение длительных исторических периодов. Сложившееся в степной цивилизации историко-культурное наследие стало бесценным достоянием и неувядаемой сокровищницей тюркских народов.

Обобщая длительный период изучения истории тюркских кочевых скотоводческих народов, можно сделать вывод, что к настоящему времени завершился в основном этап накопления фактов. За последние два века поколениями ученых накоплен огромный банк данных, характеризующих ход исторического процесса, позволяющий в значительной степени ответить на вопросы о том, что происходило в том или ином регионе, в тот или иной период. Пришло время осмысления этих данных, выявления внутренних закономерностей развития человеческого общества, отвечать на вопрос, почему происходило то или иное событие, ставить задачи осознания процессов на уровне цивилизации, их взаимодействия, взаимовлияния, постепенной интеграции в единую общечеловеческую цивилизацию.